

МЫ-ОРЕНБУРЖЦЫ

Историко-этнографические очерки

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	3	БУРЯТЫ.....	201
Предисловие.....	4	КАРАЧАЕВЦЫ.....	201
РУССКИЕ		ПЕРСЫ.....	201
История формирования русского населения Оренбуржья		КАРЕЛЫ.....	201
Зобов Ю.С.....	17	УЙГУРЫ.....	201
Фольклорно-этнографические очерки Кузнецов А.П.....	27	КУРДЫ.....	201
Святки и Масленица в Оренбуржье Схитанцева Т.Ю.....	36	ТУВИНЦЫ.....	201
ТАТАРЫ Денисов Д.Н.....	44	НОГАЙЦЫ.....	201
КАЗАХИ Габдулхафизова И.М.....	73	АРАБЫ.....	202
УКРАИНЦЫ Павлова Т.С., Козь Г.П.....	92	АССИРИЙЦЫ.....	202
БАШКИРЫ Морозов К.А.....	114	ПУШТУНЫ.....	202
МОРДВА Федорова А.В.....	139	АБХАЗЫ.....	202
НЕМЦЫ Аметин В.В.....	159	ФИННЫ.....	202
ЧУВАШИ Иваненко В.П., Михайлов Ю.Т.....	163	АДЫГЕЙЦЫ.....	202
АРМЯНЕ Габдулхафизова И.М.....	174	КИТАЙЦЫ.....	202
БЕЛОРУСЫ Дашкевич В.И.....	178	ХАКАСЫ.....	202
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ Габдулхафизова И.М.....	179	КАЛМЫКИ.....	202
УЗБЕКИ.....	181	ТАЛЫШИ.....	202
ТАДЖИКИ.....	181	ЯКУТЫ.....	203
ЕВРЕИ Касин И.И., Морозов К.А., Персимова Э.В.....	181	ЧЕРКЕСЫ.....	203
ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ.....	193	БАЛКАРЦЫ.....	203
ЦЫГАНЕ.....	193	АГУЛЫ.....	203
МОЛДАВАНЕ.....	193	ТАТАРЫ КРЫМСКИЕ.....	203
УДМУРТЫ.....	193	АЛТАЙЦЫ.....	203
МАРИЙЦЫ.....	193	НАГАЙБАКИ.....	203
КОРЕЙЦЫ.....	193	ПАХУРЫ.....	203
ТУРКИ и ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ.....	193	СЛОВАКИ.....	203
ГРУЗИНЫ.....	193	СЕРБЫ.....	203
ПОЛЯКИ Аметин В.В.....	194	КУМАНДИНЦЫ.....	204
ЛЕЗГИНЫ.....	198	МАНСИ.....	204
ДАРГИНЦЫ.....	198	ДУНГАНЕ.....	204
БОЛГАРЫ.....	198	ХАНТЫ.....	204
ГРЕКИ.....	198	НИВХИ.....	204
АВАРЦЫ.....	199	ИСПАНЦЫ.....	204
КИРГИЗЫ.....	199	ИТАЛЬЯНЦЫ.....	204
ОСЕТИНЫ.....	199	КОРЯКИ.....	204
ЛИТОВЦЫ.....	199	ТАТЫ.....	204
ТУРКМЕНЫ.....	199	ЮКАГИРЫ.....	204
КУМЫКИ.....	199	ИНДИЙЦЫ ХИНДИЯЗЫЧНЫЕ.....	205
ЛАТЫШИ.....	199	АБАЗИНЫ.....	205
КОМИ-ПЕРМЯКИ.....	199	НЕНЦЫ.....	205
ВЕНГРЫ.....	199	ШОРЦЫ.....	205
КОМИ.....	199	ЯПОНЦЫ.....	205
КАБАРДИНЦЫ.....	200	ЕВРЕИ ГОРСКИЕ.....	205
ЕЗИДЫ.....	200	ЭВЕНЫ.....	205
РУМЫНЫ.....	200	ЭВЕНКИ.....	205
ТАБАСАРАНЫ.....	200	КАЗАКИ Футерянский Л.И.....	206
РУТУЛЬЦЫ.....	200	Иностранцы и иноверцы в Оренбургском казачьем войске, практика межэтнического общения в евразийском пространстве Семёнов В.Г.....	210
ВЬЕТНАМЦЫ.....	200	Этногеография и динамика территориальной структуры этнокультурного пространства Оренбургской области Герасименко Т.И., Родионова Л.И., Филиппова И.Ю.....	214
ГАГАУЗЫ.....	200	Сведения об авторах.....	222
ЛАКЦЫ.....	200		
ЭСТОНЦЫ.....	200		
МОНГОЛЫ.....	200		
ЧЕХИ.....	201		
КАРАКАЛПАКИ.....	201		

РУССКИЕ

В Оренбуржье проживает
1 611 509 человек

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ

Численность в Российской Федерации (тыс. чел., перепись 2002 г.) – 115 889,1.

Русские (самоназв.), крупнейший по численности народ в Российской Федерации. Сформировались и развивались первоначально на территории Восточной Европы, русский этнос с XVI столетия в ходе длительной, мощной, по преимуществу мирной сельскохозяйственной колонизации заселил и освоил гигантские пространства Евразии от Урала до Тихого океана и создал одно из крупнейших государств мира – Россию. В ходе этой колонизации сложилось и русское население Оренбургского края. Ныне в составе многонационального населения Оренбуржья русские имеют наибольшую численность и удельный вес.

Русские относятся не только к самому многочисленному, но и к достаточно старинному населению края. Они появились здесь в ходе попутательского движения на восток уже в XVI веке. Русскими первопоселенцами в нашем крае были вольные казаки, перешедшие с Волги на Яик (Урал) и основавшие в 1586 году в устье реки Илек казачий городок Кош-Яик¹. Это было первое русское поселение в пределах современной Оренбургской области, положившее начало переселению русских в Заволжье и на Южный Урал и складыванию здесь славянского этнокультурного мира.

Со второй половины XVI века в Заволжье по инициативе государства началось строительство городов и укрепленных оборонительных линий и перевод русско-служилого и земледельческого населения.

Тогда же появляется русское население и на территории современной Башкирии. Русскими был в 1574 году основан и заселен город Уфа, затем Бирск и другие города. При этом, как отмечается в новейшем исследовании, «с самого начала основания население в городах было преимущественно русским, и в дальнейшем они развивались как центры сосредоточения русской культуры»².

Вслед за городком на Кош-Яике новопришлые казаки основывают еще два укрепленных городка, но главным из них был городок на Кош-Яике. Правда, казаки прожили здесь недолго. Сильные разливы Яика заставили их покинуть это место и поселиться ниже по течению Яика в устье реки Чаган, основав Яцкиий городок (ныне – Уральск).

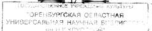
Переход волжских казаков на Яик и основание ими здесь укрепленных городков положили начало Яицкому казачьему войску, преимущественно русскому по своему составу. Численность казаков быстро росла, и они превратились в довольно внушительную военную силу на

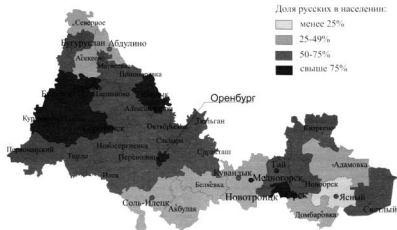
юго-восточных рубежах, сдерживая натиск кочевников, совершая походы вглубь степей, вплоть до Хивинского ханства и его столицы города Ургенча³. Образование яицкого казачества закрепило границы Российского государства по Яику и открыло пути для заселения заволжских степей, называвшихся тогда «дикими полями» по причине их незаселенности и неосвоенности.

В течение XVII века в связи с сооружением в 1650-х годах Закамской укрепленной линии возникают новые города, начинается приток русского и нерусского крестьянства в междуречье Камы и Волги и в западную часть современной Оренбургской области. В первой четверти XVIII века появляется поселение яицких казаков на реке Сакмаре – Сакмарский городок (ныне село Сакмара, старейший населенный пункт современной Оренбургской области). Возросший в царствование Петра I податный гнет вызвал волну бегства на окраины, в том числе и в Заволжье. Сюда устремляется трудовой люд разных национальностей, добываясь причинения в казачество, находя пристанище в глухих местах края. Среди беглых значительную долю составляли русские старообрядцы. Однако вплоть до 30-х годов XVIII века оренбургские степи практически еще не были заселены⁴.

Новая страница в истории Оренбургского края и заселения его русскими начинается с 30-х годов XVIII века. В это время, в связи с принятием Малым казахским жузом российского подданства, царское правительство организовало специальную экспедицию для строительства города Оренбурга и сооружения по р. Яик (Урал) укрепленной пограничной линии. Благодаря успешной деятельности экспедиции, возглавляемой известным ученым-географом И.К. Кириловым, при впадении р. Орь в Яик был заложен Оренбург, переименованный впоследствии в Орскую крепость (Орск), и основаны крепости по Яику, Самаре и Сакмаре (Борская, Бузулуцкая, Тонкая, Сорочинская, Татищевая, Бердская, Верхнеозерная, Губерлинская, Верхнеуральская и др.). Строительство новых укреплений продолжалось и при преемниках И.К. Кирилова. При В.Н. Татищеве, выдающемся ученом, основоположнике исторической науки, были заложены крепости Чернореченская, Переволоцкая, Новосергиевская, Елшанская, Еткульская, Карагайская. В годы деятельности И.И. Неплюева на посту начальника Оренбургской экспедиции и первого Оренбургского губернатора (1742 – 1758) сооружение Оренбургской пограничной линии было в основном закончено. И.И. Неплюев летом 1742 года предпринял поедику от Орской крепости вверх по Яику и определил

а-302074

Группировка городов и районов Оренбургской области по доле русских (по материалам переписи 2002 г.)

места для закладки укреплений. В соответствии с его указаниями в этом и в следующем 1743 году было заложено тридцать крепостей и редутов. 19 апреля 1743 года на высоком берегу Яика, недалеко от впадения в него Сакмары, был заложен город Оренбург, ставший главным городом обширного края и важным центром торговли со странами Востока. Выбор места оказался удачным, ибо, как объяснял И.И. Неплюев, «изю всех по Яику мест лучшее тут хлебопашество усмотрено» и «русским кушам приезд будет ближе». Всего было построено 114 населенных пунктов.

Поначалу новопостроенные укрепления стали заселять гарнизонными и ландмилицкими полками. К 1744 году было поселено четыре ландмилицких – Шешминский, Сергунский, Алексеевский и Билирский и четыре гарнизонных – Пензенский, Уфимский пехотный, Уфимский и Оренбургский драгунские полки общей численностью 7689 человек.

Но ожидания правительства, что эти поселенные полки заведут свое хлебопашество и будут сами обеспечивать себя провиантом, не оправдались. Развитию хлебопашества мешала весьма тяжелая служба на линии, связанная с частыми караулами, разъездами и командировками. Поэтому было решено использовать и другие источники пополнения населения и, в частности, создать новое регулярное казачье войско – Оренбургское. Начало ему положили переведенные на Оренбургскую линию самарские, Алексеевские, уфимские и исетские казаки. Кроме того, указом 11 февраля 1736 года

было разрешено зачислять в казаки беглых людей, всевозможных «сходцев», скапливавшихся в немалом количестве в разных местах края. По данным таблицы 1741 года, «в регулярные и нерегулярные службы было зачислено 5254 сходцев», не считая их жен и детей.

Сохранявшаяся поименная перепись этого пришлого населения, повстанного в казаки, позволяет определить районы выхода, пути и формы переселения, сословный и национальный состав переселенцев. По данным этой переписи, проведенной в 1740 году в восемнадцати крепостях, районы выхода были необычайно широки. Так, в числе 613 человек, переписанных в Бузулукской крепости, были выходцы из 36 уездов, в том числе из Яицкого казачьего городка – 129 человек, из Симбирского уезда – 78, Нижегородского – 63, Алтырского – 42, Владимирского – 35, Пензенского – 28, Арзамасского – 27, Саратовского – 21, Суздальского – 17, Муромского – 19 и других. В Красносамарской крепости наибольшее число переселенцев было из Симбирского, Пензенского и Алтырского уездов, в Тоцкой – из Нижегородского и Симбирского, в Борской – из Самарского и Симбирского, в Сорочинской – из Симбирского уезда. В крепостях Исетской провинции (возднее – Челябинский уезд) преобладали русские выходцы из самой Исетской провинции, заселенной крестьянами еще в XVII веке¹.

Переселенцы обычно не сразу попадали в Оренбургский край, а по несколько раз меняли место жительства, переходя из родных мест в другие, более охраняемые

селения. Для примера приведем показания при переписи повоперстаинного русского казака Бузулукской крепости Гаврилы Судакова. При переписи он показал: «от роду ему 40 лет, родина его в Алатарском уезде, Сейского монастыря, в селе Спасском; отец де ево был того монастыря крестьянин, и в оном селе жили пятнадцать лет, и отец де ево умре, а после ево смерти сошел ис того села в Симбирский уезд, в дворцовое село Воскресенское и жил 27 лет, а ис того села сошел в Бузулукскую крепость и в оной крепости определен... статским советником Кириловым в пахотные казаки тому 4 года (назад), а в подушном окладе нигде ни за кем не записан». Далее он сообщал сведения о жене Акулине, 35-ти лет, и сыне Козьме, семи лет.

Увеличение русского населения в крае было связано также с начавшимся с середины XVIII века образованием помещичьих имений и переводом сюда крепостных, а также с интенсивным горнозаводским строительством. В 60-х годах XVIII века в губернии уже насчитывалось 265 владельцев помещичьих имений и восемнадцать тысяч крепостных крестьян. К концу этого века число помещиков возросло до 546, а помещичьих крестьян – до 68 тысяч человек, причем они, за небольшим исключением, были русскими. Среди старинных русских селений крепостных крестьян – владения помещиков Тимашевых: Никольское, Ташла, Городки, Троицкое, Ивановка, Ключи, Колтовка Оренбургского уезда (ныне в Тюльганском районе), селения Державино,

Карамзинно, Аксаково, Ляхово и другие, названные по фамилии владельца. Строительство в 50 – 60-х годах XVIII века медеплавильных и железоделательных заводов на Южном Урале вызвало возникновение селений русских крепостных рабочих людей. В шестидесяти верстах к северу от Оренбурга стали разрабатываться знаменитые Каргалинские медные рудники, где трудились русские крепостные и нерусские государственные крестьяне. В 1754 году к югу от Оренбурга была основана Илецкая Защита и стали действовать Илецкие промыслы. Долгое время этот населенный пункт был самым южным русским поселением в губернии.

В результате переселений уже в середине XVIII века, то есть вскоре после образования Оренбургской губернии, в ее южной полосе, составившей территорию Оренбургского дистрикта, а позднее уезда, русские составляли, по данным видного современного историка-демографа В.М. Кабузана, уже более половины всего населения – 55,7 процента. Он отмечает, что «к середине XVIII в. русских уже было большинство во всех частях Южного Урала (за исключением Уфимской провинции), а всего в районе (Оренбургской губернии. – Ю.З.) на их долю приходилось более одной трети»⁶. Недаром тогда край стали называть Новой Россией.

Демографическую ситуацию того времени характеризуют данные следующей таблицы, составленной по материалам II ревизии (переписи):

Таблица 1

Национальный состав населения Оренбургской губернии в 1747 г. (тысяч человек)⁷

Провинции	Русские		Башкиры	Татары и мещеряки	Татары и бобылы	Мордва	Чуваши	Марийцы	Удмурты	Украинцы	Прочие	Всего	
	аб.	%											
Оренбургская	23,4	55,7	9,2	0,7	2,7	2,7	6,0				0,1	42,1	
Оренбургское казачье войско	21,1	96,0	-	-		-	-	-	-	1,3	-	22,4	
Яицкое казачье войско	17,0	100,0	-	-		-	-	-	-	-	-	17,0	
Исетская	34,7	58,8	19,8	3,2	1,1	-	-	-	-	-	0,2	59,0	
Уфимская	17,1	9,4	86,4	19,4	56,6	0,1	1,5	1,1	0,1	-	0,2	182,5	
ИТОГО	абсолютно	113,4	-	106,2	31,8	58,4	2,8	7,5	1,1	0,1	1,3	0,5	323,0
	%	35,1	-	32,9	9,9	18,1	0,9	2,3	0,3	-	0,4	0,1	100,0

Они свидетельствуют о том, что как общее население, так, в частности, и русское распределялось по отдельным провинциям (уездам) неравномерно. Наиболее заселенной к тому времени была Уфимская провинция, где проживало более половины всего населения губернии. Это объяснялось тем, что данная территория стала заселяться русскими, татарами и другими переселенцами еще с конца XVI и в XVII веке. Здесь же сосредоточивалась и основная масса коренного башкирского населения – 81 процент. Русские же проживали главным образом в южной полосе края – в Исетской и Оренбургской

провинциях, где они уже преобладали и численно, и по удельному весу (соответственно 58,8 и 55,7%). В целом по губернии русских было тогда 113,4 тысячи, или 35,1 процента всего населения. Целиком из русских состояло Яицкое казачье войско, а в Оренбургском казачьем войске, кроме русских, ревизия зафиксировала 1300 украинцев. Правда, следует заметить, что среди казаков, конечно, были отдельные представители других национальностей, но зачастую они принимали христианство, получали русские имена и фамилии и в переписях фигурировали как русские. Так, например,

ства. За период с 1794 по 1850 год посевные площади в губернии возросли с 859 тыс. десятин до 3,2 млн. десятин, или почти в 3,6 раза, а сборы хлебов – с 2–3 до 9–10 млн. четвертей. Правда, урожайность почти не повышалась, оставаясь на уровне сам-3 – сам-4, что было немного для плодородного края. О решающей роли русских в сельскохозяйственном производстве Оренбургской губернии говорят данные губернаторских отчетов. Так, в 1856 году на их долю приходилось 67,2 процента посевов хлебов, в том числе государственных, помещичьих и удельных крестьян – 52 процента, оренбургских казаков – 11, горнозаводского населения – 2,6, уральских казаков – 1,6 процента. Посевы башкир, татар, мишарей и театарей составляли в общей сложности около трети всех посевов – 32,8 процента¹⁹. Значительное развитие получило и скотоводство, особенно у башкир, казаков и крестьян степной полосы края. Несмотря на частые падежи, поголовье скота в губернии росло и к середине XIX века составляло более 5,6 млн. голов, что в среднем на душу населения равнялось 2,5 головы²⁰. Средняя обеспеченность населения Оренбургской губернии скотом была почти вдвое выше среднероссийского уровня. Скот в большом количестве поступал на продажу: его закупали казна, скотопромышленники и крупными партиями отправляли в Поволжье и центр страны.

На основе развития земледелия и скотоводства в крае росла промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Численность винокуренных, кожевенных, суконных, салотопенных, мыловаренных, клеильных и других предприятий со 145 в начале XIX века увеличилась до 268 в 1850 году²¹. Богатства недр способствовали развитию горной промышленности. На крупном Илецком соляном промысле в первой половине XIX века ежегодно добывалось по 1,5–2 млн. пудов соли. На золотых приисках в губернии с 1811 по 1864 год было добыто 3503 пуда золота.

Производство металлов на металлургических и железодобывательных заводах Южного Урала в начале XIX века составляло 1641,8 тыс. пудов, в 1834 году – 1744,8, в 1851 – 2819,8 тыс. пудов. Южно-уральская металлургия в середине XIX века давала около 15 процентов общероссийского производства металлов²².

Материальное производство лежало в основе развития товарно-денежных отношений местного рынка. Оренбургский край уже прочно находился в составе всеобщего рынка, имел устойчивые экономические связи с соседними районами Среднего Поволжья, Среднего Урала и Западной Сибири. Он играл также видную роль во внешней торговле России. На Меновых и Гостиных дворах Оренбурга, Троицка и других городов велась широкая торговля с Казахстаном и Средней Азией как привозными товарами, так и продукцией местного производства. В 1850-х годах на Оренбургском и Троицком Меновых дворах привозилось товаров ежегодно на сумму 1,7–2,1 млн. руб. и вывозилось на 1,1–1,3 млн. руб. Торговый баланс, как видим, был не в пользу России.

Развивалась и внутренняя торговля, в особенности с 30-х годов XIX века: увеличивалось число сельских и городских ярмарок и базаров, рос объем торгового оборота. В 1835 году на ярмарки губернии было привезено товаров на сумму 3,1 млн. руб., продано на 2,4 млн. руб., в 1860 году²³ – привезено на 7,1 млн. руб., продано на 2,8 млн. руб.²⁴ Привоз товаров, как видно из приведенных данных, рос быстрее и превышал сбыт, что объяснялось относительной узостью местного рынка, слабостью купеческого капитала, неравнозначностью городов.

Города губернии являлись военно-административными центрами и были слабо развиты в промышленном отношении, имели, как отмечал современник, «более деревенскую наружность». В начале XIX века (1811) в Оренбурге насчитывалось 6839 жителей. Это был самый крупный город края, здесь находилась резиденция военного губернатора, его канцелярия, многочисленные военные, гражданские и пограничные учреждения. В Уфе, ставшей с 1802 года губернским городом, было 3545 жителей, в Стерлитамаке – 2096, Челябинске – 1543, Мензелинске – 1303, Бирске – 1050, Бугульме – 947, Бугуруслане – 927, Бузулуке – 814, Троицке – 622, Верхнеуральске – 420, Белебее – 177. Через пять десятилетий, в 1860 году, численность городского населения губернии увеличилась. В Оренбурге проживало в это время 20 268 человек, в Уфе – 14 730. Возросло и население всех других городов края, по оставалось в целом малочисленным (от 7128 чел. в Стерлитамаке до 2433 в Белебее)²⁵. Удельный вес городского населения к середине XIX века составил 3,1 процента, что было ниже, чем в среднем по стране (в европейской части России – более 9 процентов).

В первые годы после реформы 1861 года правительство препятствовало переселению крестьян, опасаясь, что временнообязанные крестьяне станут в массовом порядке уходить на новые места и тем самым оставят земледельцев внутренних губерний без рабочих рук.

С начала 70-х годов, когда бывшие помещичьи крестьяне стали переходить на выкуп, прекращая тем самым временнообязанные отношения и поступаая в разряд крестьян-собственников, и когда уже была проведена (1866) реформа в отношении государственных крестьян, крестьянское переселенческое движение снова стало быстро нарастать.

Основными районами, откуда прибывали в Оренбургскую губернию переселенцы, были, как и прежде, центральночерноземные губернии – Тамбовская, Рязанская, Курская, Орловская, Воронежская, а также губернии Среднего Поволжья, Украины и Среднего Урала.

В Оренбургскую губернию за пореформенные годы переселилось 125 313 человек, причем современники считали эти данные заниженными. Так, заведующий Оренбургской переселенческой станцией К.Е. Сувицкий в своей книге «Переселенцы в Оренбургской губернии», изданной в 1889 году, со знанием дела отмечал, что, «по сведениям, доставленным в 1886 году волостными и станционными правлениями, в Оренбургской губернии

числилось свыше 109 тысяч переселенцев обоего пола, в действительности же их было значительно больше, от 150 до 180 тысяч»¹⁰.

В работе К.Е. Сувчинского содержатся ценные статистические сведения о размещении, землеустройстве и положении переселенцев в Оренбургской губернии. Из общего количества 109 485 переселенцев около половины – 46,3 процента (51 563 чел.) – поселилось в Оренбургском уезде, где еще сохранилось немало незаселенных плодородных земель. На Орский уезд приходилось 22,3 процента переселенцев, Троицкий – 13,4, Челябинский – 10,8, Верхнеуральский – 7,2 процента.

Картина их землеустройства была такова. «Из общего числа переселенцев (109 485 душ), – писал К.Е. Сувчинский, – только 9,1% устроилось прочно в помещичьем отношении. Именно: 5,8% приобрели землю на свои средства; 1,7% при содействии Крестьянского банка и 1,6% получили казенные земли на основании высочайшего повеления 10 июля 1881 г.; все же затем остальные, составляющие до 91%, собственной земли не имеют; из них: 53,2% проживают на заарендованных землях отдельными хуторами, 1,7% – в городах, 3,2% – на заторгованных землях и, наконец, 32,8% – в селенях бывших помещичьих и государственных крестьян, или же в казачьих поселках и выселках»¹¹. Эти данные использовал писатель-демократ Г.И. Успенский в своих очерках «От Оренбурга до Уфы», которые он написал в 1889 году на основе впечатлений и наблюдений во время поездки к переселенцам. Верный правде жизни, Г.И. Успенский в своих очерках воссоздает картину тяжелейшего положения переселенцев, показывает, что уделом были нищета, неустроенность, бесконечные мятарства, которые особенно были тяжелы в условиях частых неурожаев и голодных лет, безудержного произвола чиновников и эксплуатации со стороны землевладельцев, в обстановке земельных спекуляций и хищений, раздач казенных земель дворянам и чиновникам.

Отписывая посещение Трехтауского поселенческого хутора, писатель с горечью замечал: «Какие-то черные груды, напоминающие в кучи сложенный торф или кляж небольшого размера, разбросанные где попало, не дают ни малейшего представления о человеческом жилье; нигде не видно ни единого человеческого существа и вообще нет никакой возможности представить себе, чтобы здесь могли жить люди. Однако живут...». Он подчеркивал, что «тысячи переселенцев умирали в дороге, не выдержав долгого, мучительного пути, голода, болезней...».

Переселенческое движение русского крестьянства привлекало внимание великого русского писателя Л.Н. Толстого. Во время поездки в 1873 году в Оренбургский край он писал в письме: «По дорогам везде народ, который едет или на новые места, или отыскивать работу...». В другом письме он сообщал: «Дорогой видел много переселенцев, очень трогательное и величественное зрелище». В массовом стихийном движении крестьян-

переселенцев Толстой видел характерное проявление мощи русского народа, неукротимой энергии русского трудового человека, направленной на освоение свободных земельных пространств. Великий писатель намеревался написать большое произведение о переселенцах¹².

Переселенце зачастую не улучшало (на что надеялись крестьяне), а, наоборот, подрывало самую основу крестьянского хозяйства – хлебопашество. В Оренбургской губернии из крестьян-переселенцев, не имевших земли и проживавших в крестьянских и казачьих селениях, лишь 36,1 процента занимались хлебопашеством на арендованных землях, 34,6 процента занимались в работников, 21,3 процента занимались ремеслом и восемь процентов – торговлей. Более половины переселенцев (50,3 процента) не имели своих изб и проживали в наемных жилищах.

Немало переселенцев подолгу скитались по городам, надеясь здесь найти пристанище и работу, записаться в разряд мещан. В Оренбурге, по данным городской управы, за период с 1874 по 1883 год к мещанам было причислено 16 300 переселенцев. В 1875 году из 37 333 жителей Оренбурга (без Форштадта) 23 359 человек были уроженцами не Оренбурга.

Наши переселенцы на Южный Урал усилились в связи с проведением в 1877 году Самаро-Оренбургской и в 1888 – 1890 годах Самаро-Златоустовской железных дорог. Южный Урал служил промежуточным этапом на пути переселенцев, следовавших в Сибирь и на Дальний Восток. Но, прожив в дальней и изнурительной дороге последние средства, крестьяне оседали в Оренбургской губернии. Оренбургский губернатор призывал, что переселенцы «с большими затруднениями доходят до Оренбургской губернии, где усталые, часто хворые, с измученною и голодною скотиною останавливаются на более или менее продолжительное время, синяковая пропитание: малолетние милостынею, а взрослые – наймом в полевые работы»¹³.

Под влиянием переселенческого движения в пореформенный период происходили дальнейшие изменения численности и состава населения, прогресс в экономической и духовной жизни Оренбургского края. В 1865 году губерния была разделена на две: шесть уездов отошли ко вновь образованной Уфимской, а Оренбургская губерния осталась лишь в составе пяти уездов – Оренбургского, вновь образованного Орского, Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского, в которых с давних пор преобладало русское население. В результате удельный вес русских в составе губернии резко возрос, а основная масса башкир, татар, мишарей оказалась вне пределов Оренбуржья. В Оренбургской губернии в 1867 году, то есть вскоре после ее раздела, проживало 840,7 тыс. человек, а к концу XIX века численность населения достигла 1 млн. 600 тыс. Как видим, за тридцать лет произошло почти удвоение населения. Возросла и плотность населения – до 9,6 человека на квадратную версту, но по этому показателю наша губерния оставалась тогда на одном из последних

мест среди губерний европейской части России. Поднялся до 9,5 процента и удельный вес городского населения, причем преимущественно за счет русских. Самым крупным городом края оставался Оренбург, в котором в 1897 году проживало 72,4 тыс. человек, а в начале XX века его население перевалило за 100 тыс. Для сравнения укажем, что в Уфе в 1897 году проживало 49 тыс., Троицке – 23 тыс., Челябинске – около 20 тыс., Орске – 14 тыс., Илецкой Защите – 11,8 тыс., Верхнеуральске – 11 тыс. человек.

По результатам первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 год), в Оренбургской губернии русские составляли 70,4 процента. На долю же всех других национальностей приходилось менее 30 процентов: башкир – 15,9 процента, татар – 5,8 процента, украинцев – 2,6 процента, мордвы – 2,4 процента.

Заметим, что начиная с конца XIX века и до наших дней, то есть на протяжении последних ста лет, процент русских в Оренбуржье при всех его колебаниях и изменениях административных границ не опускался ниже 70, что, по западным меркам, означало превращение края, в известном смысле, в мононациональный. Это нашло отражение и в сознании народном. Губернию, а позднее область, пролегающую полосой с запада на восток между Башкирией на севере и Казахстаном на юге, стали называть «русским коридором». В народной песне, исполняемой ныне Оренбургским государственным русским народным хором, есть такие слова: «Край родной, Оренбургский, русская земля!»

Благодаря трудовым усилиям русского и другого крестьянского населения земледельческое производство в крае все более расширилось. Посевные площади в губернии в 1885 году равнялись 1 млн. 50 тыс. десятин, в том числе 608 тыс. десятин знаменитой оренбургской пшеницы. Через два десятилетия, в 1904 году, площади посевов возросли до 1,9 млн. десятин, а посевы пшеницы составили 1,2 млн. десятин. В начале XX века ежегодно в среднем производилось около 50 млн. пудов пшеницы, которая в значительной степени вывозилась на продажу в центр России, на Уральские заводы и в Среднюю Азию.

Промышленность Оренбуржья в пореформенное время развивалась главным образом за счет предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья – мукомольных, просообдирных, скотобойных, кожевенных, винокуренных, мыловаренных, салотопенных и других. Объем промышленной продукции в губернии составлял в 1865 году 1,6 млн. руб., в 1879 – 4,8, в 1900 – 14,1 млн. руб. Более 90 процентов всей промышленности тогда было расположено в Оренбурге и в Оренбургском уезде, связанных железными дорогами с Поволжьем и Средней Азией. Среди предприятий Оренбурга выделялись паровые мельницы Юрова и Борисова, песошальный завод «Орлес», главные железнодорожные мастерские. Торгово-экономическое значение Оренбурга и края было тесно связано с увеличением торговых оборо-

тов Менового двора. После проведения железной дороги Самара – Оренбург его обороты в один год поднялись с 1735 до 6831 тыс. рублей, а после сооружения Ташкентской железной дороги они достигли в 1912 году 16 233 тыс. рублей. Главными предметами торговли на Меновом дворе были скот, шерсть, кожа, хлопок, ткани, хлеб. В конце XIX – начале XX века Оренбуржье давало десятую часть добычи золота в России. На знаменитом Илецком соляном промысле ежегодно тогда добывалось 1,5 млн. пудов соли.

Значительные изменения произошли в пореформенный период и в развитии просвещения и культуры в крае. В Оренбурге были открыты новые учебные заведения: в 1860-х годах – мужская гимназия, женское училище, казачье юнкерское училище, четырехклассное военное училище, в 70-х годах – ремесленное училище, учительский институт, в 80-х – духовная семинария и женское епархиальное училище. В губернии в 1867 году насчитывалось 371 учебное заведение с числом учащихся 11 528 (10 065 мальчиков и 1 463 девочки). В конце XIX века число учебных заведений составило 925.

По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года, в губернии грамотных было 327 тыс. чел., что составляло 20,4 процента. В Оренбурге грамотное население составляло 41,2 процента. Интересны данные о грамотности среди различных слоев: среди дворян губернии грамотных было 73,3 процента, купцов и мещан – 27,5 процента, крестьян – 18,8 процента. Как видим, самый низкий процент грамотных был среди крестьян, уделом которых были тяжелый труд, постоянная нужда и почти поголовная неграмотность. Действительно, широкому развитию образования среди широких масс трудящихся препятствовала нехватка учительских кадров, материальных средств.

При активном участии русской интеллигенции, учителям некоторое развитие получило школьное образование и среди нерусских народов края. В 1867 году насчитывалось 150 мусульманских медресе, пять русско-башкирских, три русско-казахские школы.

Развитию образования среди «инородческого» населения во многом способствовала деятельность передовой демократической интеллигенции, педагогов – учеников и последователей И.Н. Ульянова – И.С. Хохлова, В.И. Фармаковского, А.П. Раменского. Инспектор «инородческих» школ Василий Владимирович Катаринский, не щадя своего здоровья, посещая самые отдаленные уголки края, открывая новые школы для башкирских и казахских детей, помогая учителям этих школ в овладении методами преподавания, создавал учебники, словари и другие пособия.

Значительное развитие получила пресса края. В Оренбурге в первые полтора десятилетия XX века (по 1917 год) издавалось 43 газет и журналов на русском языке и семнадцать изданий на татарском, башкирском, казахском языках. Весомый вклад в развитие печатного дела внесли редакторы газет П.Н. Распопов, И.И. Ев-

мест среди губерний европейской части России. Поднялся до 9,5 процента и удельный вес городского населения, причем преимущественно за счет русских. Самым крупным городом края оставался Оренбург, в котором в 1897 году проживало 72,4 тыс. человек, а в начале XX века его население перевалило за 100 тыс. Для сравнения укажем, что в Уфе в 1897 году проживало 49 тыс., Троицке – 23 тыс., Челябинске – около 20 тыс., Орске – 14 тыс., Илецкой Защите – 11,8 тыс., Верхнеуральске – 11 тыс. человек.

По результатам первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 год), в Оренбургской губернии русские составляли 70,4 процента. На долю же всех других национальностей приходилось менее 30 процентов: башкир – 15,9 процента, татар – 5,8 процента, украинцев – 2,6 процента, мордвы – 2,4 процента¹⁰.

Заметим, что начиная с конца XIX века и до наших дней, то есть на протяжении последних ста лет, процент русских в Оренбуржье при всех его колебаниях и изменениях административных границ не опускался ниже 70, что, по западным меркам, означало превращение края, в известном смысле, в мононациональный. Это нашло отражение и в сознании народа. Губернию, а позднее область, простирающую полосой с запада на восток между Башкирией на севере и Казахстаном на юге, стали называть «русским коридором». В народной песне, исполняемой ныне Оренбургским государственным русским народным хором, есть такие слова: «Край родной, Оренбургский, русская земля!»

Благодаря трудовым усилиям русского и другого крестьянского населения земледельческое производство в крае все более расширялось. Посевные площади в губернии в 1885 году равнялись 1 млн. 50 тыс. десятин, в том числе 608 тыс. десятин знаменитой оренбургской пшеницы. Через два десятилетия, в 1904 году, площади посевов возросли до 1,9 млн. десятин, а посевы пшеницы составили 1,2 млн. десятин¹¹. В начале XX века ежегодно в среднем производилось около 50 млн. пудов пшеницы, которая в значительной степени вывозилась на продажу в центр России, на Уральские заводы и в Среднюю Азию.

Промышленность Оренбуржья в пореформенное время развивалась главным образом за счет предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья – мукомольных, просободрных, скотобойных, кожевенных, винокуренных, мыловаренных, салотопенных и других. Объем промышленной продукции в губернии составлял в 1865 году 1,6 млн. руб., в 1879 – 4,8, в 1900 – 14,1 млн. руб.¹² Более 90 процентов всей промышленности тогда было расположено в Оренбурге и в Оренбургском уезде, связанных железными дорогами с Поволжьем и Средней Азией. Среди предприятий Оренбурга выделялись паровые мельницы Юрова и Борисова, лесопильный завод «Орлес», главные железнодорожные мастерские. Торгово-экономическое значение Оренбурга и края было тесно связано с увеличением торговых оборо-

тов Менювова двора. После проведения железной дороги Самара – Оренбург его обороты в один год поднялись с 1735 до 6831 тыс. рублей, а после сооружения Ташкентской железной дороги они достигли в 1912 году 16 233 тыс. рублей¹³. Главными предметами торговли на Менювова дворе были скот, шерсть, кожи, хлопок, ткани, хлеб. В конце XIX – начале XX века Оренбуржье давало десятую часть добычи золота в России. На знаменитом Илецком соляном промысле ежегодно тогда добывалось 1,5 млн. пудов соли.

Значительные изменения произошли в пореформенный период и в развитии просвещения и культуры в крае. В Оренбурге были открыты новые учебные заведения: в 1860-х годах – мужская гимназия, женское училище, казачье юнкерское училище, четырехклассное военное училище, в 70-х годах – ремесленное училище, учительский институт, в 80-х – духовная семинария и женское епархиальное училище. В губернии в 1867 году насчитывалось 371 учебное заведение с числом учащихся 11 528 (10 065 мальчиков и 1 463 девочки). В конце XIX века число учебных заведений составило 925.

По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года, в губернии грамотных было 327 тыс. чел., что составляло 20,4 процента. В Оренбурге грамотное население составляло 41,2 процента. Интересны данные о грамотности среди различных слоев: среди дворян губернии грамотных было 73,3 процента, купцов и мещан – 27,5 процента, крестьян – 18,8 процента¹⁴. Как видим, самый низкий процент грамотных был среди крестьян, уделом которых были тяжелый труд, постоянная нужда и почти поголовная неграмотность. Действительно, широкому развитию образования среди широких масс трудящихся препятствовала нехватка учительских кадров, материальных средств.

При активном участии русской интеллигенции, учителям некоторо развитие получило школьное образование и среди нерусских народов края. В 1867 году насчитывалось 150 мусульманских медресе, пять русско-башкирских, три русско-казахские школы.

Развитию образования среди «инородческого» населения во многом способствовала деятельность передовой демократической интеллигенции, педагогов – ученых и последователей И.Н. Ульянова – И.С. Хохлова, В.И. Фармаковского, А.П. Раменского. Инспектор «инородческих» школ Василий Владимирович Катаринский, не щадя своего здоровья, посещал самые отдаленные уголки края, открывая новые школы для башкирских и казахских детей, помогая учителям этих школ в овладении методами преподавания, создавал учебники, словари и другие пособия.

Значительное развитие получила пресса края. В Оренбурге в первые полтора десятилетия XX века (по 1917 год) издавалось 45 газет и журналов на русском языке и семнадцать изданий на татарском, башкирском, казахском языках¹⁵. Весомый вклад в развитие печатного дела внесли редакторы газет П.Н. Расповов, И.И. Ев-

фимовский-Мировицкий, П.Н. Стопьянский, А.Ф. Рязанов и др. В губернии в конце XIX – начале XX века сложился достаточно широкий круг передовой русской интеллигенции, занимавшейся исследованием истории, археологии, этнографии, природы края и группировавшейся вокруг Ученой архивной комиссии, местного отдела Русского географического общества, губернского статистического комитета и других научно-краеведческих обществ. Историю и этнографию оренбургского казачества разрабатывали Ф.М. Стариков, С.Н. Сенастьянов, башкир и казахов – А.Е. Алекторов, Д.Н. Соколов, А.И. Добросмыслов, историю народных движений – И.С. Шухищев, Р.Г. Игнатьев, церкви – Н.М. Чернавский, археологические исследования вел Ф.Д. Нефедов, А.В. Попов, И.А. Кастанье и другие¹¹. На оренбургской земле родились видные русские писатели М.Л. Михайлов, С.И. Гусев-Оренбургский, художники А.Ф. Чернышев, Л.В. Попов, Ф.А. Малайкин, П.М. Шмельков.

Этнографические исследования того времени зафиксировали достаточно сложившийся народный быт русского населения края. «Дома в деревнях русские строят по большей части одноэтажные с крышей в два ската, обыкновенно безо всяких украшений. – отмечалось в описании начала XX века, – внутренность изб довольно опрятна, но не знойная, когда в нее пускают и скот, и птицу... Обычный костюм русского крестьянина – синие дотомканые штаны и рубаха, а также льняные лапти с опучами. Верхние платья состояли: зимой – овчинный полушубок, шапка простой мерлушки, теплые рукавицы и валенки, а летом – серый своего рукоделца или черный фабричного сукна зипун, картуз (фуражка) или шляпа. Женщины обыкновенно носят дотомканый холщовый синий сарафан, такую же неструю рубаху (становину) и лапти с опучами или чулки, а на голове – ситцевый платок; по праздникам – ситцевые сарафан и рубаху и кожаные башмаки.

Говоры великорусского населения Урала и Приуралья весьма разнообразны, в зависимости от того, откуда и кем колонизировалась данная местность.

Вообще население Приуралья не лишено светлого, ясного ума, обладает меткостью слов и тихим шутильвым юмором. Не лишеное известной хитрости, оно сметливо, перемчиво и в излюбленном деле не лишено виртуозности, ко всякому труду умеет приспособляться и охотно идет в отхожие промыслы¹².

Бурные события XX века – три революции, две мировые и братоубийственная гражданская войны, сталинские репрессии, голодные 1921 и 1933 годы серьезно повлияли на демографическую ситуацию как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. Все это в равной степени отражалось на всех народах страны и мало меняло соотношение их удельного веса. Если и происходили изменения численности и удельного веса тех или иных национальных групп населения, то это зависело опять-таки прежде всего от миграционных процессов, которые были связаны с проведением Столыпинской

аграрной реформы, массовой эвакуацией населения из западных районов страны в годы Великой Отечественной войны, освоением целинных земель и т. п. С этим, несомненно, связаны изменения в численности и удельном весе русских в Оренбуржье. По данным переписи 1959 года, их насчитывалось в области 1296,9 тыс. человек, что составляло 70,8 процента, в 1970 году – 1472,3 тыс. и 71,8 процента, в 1979 году – 1512,5 тыс. и 72,4 процента, в 1989 году – 1568,4 тыс. и 72,3 процента. Таким образом, за последние тридцать лет (1959 – 1989 годы) численность русских в Оренбургской области увеличилась на 272 тыс. человек, а удельный вес – лишь на полтора процента. Среди городского населения их доля была выше в 1979 году – 80,7 процента, 1989 году – 79,5. В городе Оренбурге в 1989 году русские составляли 82,4 процента, в Орске – 78,6, Новотроицке – 81,6 процента, Бузулуке – 89, Сорочинске – 86,3 процента. В сельской же местности их доля ниже: в 1979 году – 60 процентов, 1989 году – 58,9 процента. При этом в двадцати (из 35) районах – Абдулинском, Адамовском, Акбулакском, Александровском, Асекеевском, Белевском, Матвеевском, Домбаровском, Красногвардейском, Кувацком, Северном и Ясенском – они составляли по переписи 1989 года менее половины сельского населения. Перечень этих районов показывает, что это преимущественно юго-восточные районы, граничащие с Казахстаном, и северные и северо-западные, примыкающие к Башкирии и Татарии. По данным переписи 2002 г., наиболее «русскими» по населению являются Курманаевский – 88,4 процента, Бузулукский – 87,4 процента, Грачевский – 79,5 процента, Сорочинский – 80,0 процентов, Тоцкий – 76,8 процента, Шарьковский – 75,0 процентов, Илекский – 74,1 процента, Ташлинский – 74,1 и Новосергиевский – 74,8 процента районов.

Приток вынужденных русских переселенцев из бывших республик Советского Союза, наблюдающийся ныне в Оренбуржье, вызывает увеличение русского населения как в селах, так и городах края, вновь оказавшегося приграничной зоной на юге России.

Русские люди Оренбуржья, составляя небольшую часть (1 процент) великого русского народа, вносят свой посильный вклад в создание материальных и культурных ценностей страны.

На плеч многонационального населения Оренбуржья, и прежде всего русских, составляющих, как мы видели, подавляющее большинство жителей края (73,9%), легла вся тяжесть труда по развитию экономики и культуры. В годы довоенных пятилеток и в послевоенный период Оренбуржье превратилось в одну из ведущих житниц страны, получая рекордные сборы хлеба (в 1968 г. – 506 млн. пудов), и край высокого индустриального развития. Были созданы такие гиганты промышленности, как Медногорский медепосадочный, Орско-Халиловский металлургический, Гайский горно-обогатительный, Кизембаевский асбестовый и другие комбинаты, Орские заводы – нефтеперерабатывающий,

тязялого машиностроения, Сигтеспирта, освоено богатое Оренбургское газоконденсатное месторождение и построены Оренбургские газовый и гелиевый заводы, гигант энергетика Оренбуржья – Ириклинская ГРЭС и многое-многое другое.

Значителен вклад русских в развитие образования, здравоохранения, научных исследований, литературы и искусства. Наш край дал немало замечательных, выдающихся русских людей – героев труда и защиты Отечества, деятелей науки и культуры, среди которых знатные хлестоборы Ф.И. Колесов, П.В. Нектов, В.М. Чердинцев, полководцы А.И. Егоров и А.И. Родищев, космонавты Ю.В. Романенко и Г. Манакон. Оренбургскому краю посвятили свою творческую деятельность первый член-корреспондент Академии наук, замечательный исследователь П.И. Рычков, великий русский писатель С.Т. Аксаков, художник-передвижник, академик Л.В. Попов. В Оренбурге родился крупный государственный деятель Г.М. Маленков. Оренбуржцы – активные деятели творческих организаций и объединений – Союза писателей России, Союза художников и др. Широкую известность и признание общественности получили произведения русских писателей-оренбуржцев Ю.В. Бондарева, В.В. Карпова, И.С. Уханова, П.Н. Краснова, Н.Ф. Корсунова и других, художников Н.П. Ерышева, Ф.И. Колелкова, скульпторов Г.А. Петина и Н.Г. Петинной.

Общероссийское и мировое признание получило творчество Оренбургского государственного академического русского народного хора (худож. рук. В. Попошев), Народного хора русской песни (худ. рук. В. Шейкин).

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Попов С.А. Тайны Петимаров. – Челябинск, 1982. – С. 196.
2. Вспросы этнографии городского населения Башкортостана. – Уфа, 1992. – С. 37.
3. Карлов А.В. Уральцы. Исторический очерк. – Уралск, 1911. – С. 90 – 93.
4. Материалы по истории Русского государства со времени смерти Петра Великого. Ч. 2. – Рига, 1784.
5. ШГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 144. Л. 66 – 904.
6. Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. – Свердловск, 1990. – С. 36.
7. Там же. – С. 51. Табо. 3.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. – СПб, 1809. – С. 412 – 413.
9. Брук С.И., Кабуляев В.М. Этнографический состав населения России (1719 – 1917 годы) // Советская этнография. – 1980. – № 6. – С. 26.
10. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. – М., 1960. – С. 476. Подсчет нац.
11. Лавинин К.А., Мазуров В.В., Павлов В.М. Путанги и путанчицы. – Л.: Наука, 1974. – С. 1 – 186.
12. Матвеевский П.Е., Ифремов А.В. Петр Иванович Рычков. 1712 – 1777. – М.: Наука, 1991.
13. Зобов Ю.С. К биографии Т.С. Белова, автора Башкирской повести «Кур-Курган» // Башкирский край. Вып. 3. – Уфа, 1993. – С. 51 – 59.
14. Деряжкин Г.Р. Социетик. – М.: Промдиз. 1985. – С. 47.
15. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9720. Л. 227 – 228.
16. Там же.
17. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. – М.: Наука, 1984. – С. 76.
18. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. X. – Оренбург, 1910. – С. 87, 187, 510.
19. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13610. В. Л. 15 об. – 16. Подсчет нац. – 80, 3.

Проводится дни русской духовности и культуры, фестивали «А песня русская жива...».

Возрождающееся Оренбургское казачество, преимущественно русское по своему составу, начинает играть заметную роль в охране государственной границы страны, в возрождении исторических традиций и культуры казачества. Стала снова издаваться газета «Оренбургский казачий вестник» на базе газеты патриотического направления «Южный Урал».

Перед русскими стоит целый ряд актуальных задач, среди которых следует назвать, прежде всего, противодействие антинациональным, разрушительным последствиям проводимых «реформ», резкое увеличение доли и роли русских в центральном госаппарате, в средствах массовой информации, борьбу за духовное возрождение русского народа против пагубного насаждения средствами массовой информации эрзацев западной массовой культуры, патристические воспитание молодежи на богатом опыте отечественной истории и культуры.

Талантливость и мощь русского народа, его способность преодолевать трудности и двигаться по пути прогресса, думается, являются залогом того, что мы в конце концов выйдем из современного спада и достигнем процветания.

Гостеприимство, доброта и широта души русского человека, без сомнения, сыграли важную роль в том, что наш край является, и надеюсь, будет оставаться стабильным в общественно-политическом и международном отношениях, будет способствовать общению и взаимосюзяю народов России и зарубежных стран.

20. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в казенно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. – Уфа, 1859. – С. 346.
21. ШГАДА. Ф. 1355. Д. 927. Л. 1. Черемшанский В.М. Указ соч. – С. 399 – 400.
22. Материалы по статистике Российской империи. Отд. IV. – СПб., 1841. – С. 54. Черемшанский В.М. Указ соч. – С. 399.
23. Иодфе Д.Е. Города Урала. – М., 1951. – С. 350 – 351.
24. Рашкин А.Г. Население России за 100 лет. – М., 1956. – С. 86, 98.
25. Суричанский Г.Е. Переписаны в Оренбургской губернии. – Оренбург, 1889. – С. 1.
26. Там же. – С. 2 – 3.
27. Прозиманов Н. Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Изд. 4-е. – Челябинск, 1977. – С. 135, 174.
28. ГАОО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 62. Л. 168.
29. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XXVIII // Оренбургская губерния. – СПб., 1904. – С. VIII, X.
30. Обзор Оренбургской губернии за 1885. – Оренбург, 1886. – С. 1; то же за 1904. – Оренбург, 1905. – С. 1.
31. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14047/7. Л. 36; Д. 14662/1. Л. 70. Обзор Оренбургской губернии за 1900 г. – Оренбург, 1901. – С. 48 – 49.
32. Рашкин А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. – Оренбург, 1928. – С. 133.
33. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. – Оренбургская губерния. СПб., 1904. – С. XVI – XVII.
34. Переписка Урала. Вып. 1. – Свердловск, 1976. – С. 222 – 223.
35. Зобов Ю.С. История Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. – Оренбург, 1991.
36. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества // Под редакцией В.П. Семелова-Тавшанского. Т. 5 // Урал в Приуралье. – СПб., 1914. – С. 169 – 170.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ*

СВАДЬБА У КРЕСТЬЯН ОРЕНБУРГСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

В Оренбургском уезде вступают в брак довольно рано: женятся семнадцати-восемнадцати, а выходят замуж – шестнадцати-семнадцати лет. Если парень женится, берёт, а девушка идёт, выходит замуж, то есть, если молодые люди вступают в брак, – в таком случае у нас говорят, что они *справаляют* или *зерают свадьбу*.

Большинство свадеб в Оренбургском уезде совершается осенью, перед Покровом, зимой – между Рождеством Христовым и сырпунтовой неделей, и весной – вскоре после Пасхи. Без вина здесь ни одна свадьба не обходится, а особенно во время осени и зимы, и, говорят, плоха та свадьба, на которой мало вина – три или четыре ведра, и на которой не напьются до рвоты – блевоты и брани.

Как ни одна свадьба не обходится без вина, так же она почему-то не может обойтись и без песен, даже “похабных”, и без различных безобразий. При этом нужно заметить, что весенние свадьбы гораздо скромнее осенних и зимних свадеб. Осенняя и зимняя свадьбы продолжают от двух до четырёх недель, тогда как весенняя – всего одну, много – две недели.

Свадьба в здешнем крестьянстве состоит из целого ряда пирушек или, вернее, попок: общих, повальных, и частных, односемейных, сопровождающихся разнообразными обрядами, различными безобразиями, и разнохарактерными, в том числе и “похабными”, песнями. Каждая гулянка, каждый момент и обряд свадьбы здесь носит своё отдельное название.

Но прежде чем говорить об этом последнем, я скажу несколько слов о самом населении.

Говоря о населении Оренбургского уезда, или начиная говорить о нём, прежде всего я должен сказать, что оно здесь настолько разнообразно, разнохарактерно, что, кажется, не нужно объезжать всей Руси, чтобы описать её в этнографическом и тому подобных отношениях; для этого достаточно будет объехать только один Оренбургский уезд, имеющий в себе не только воронежцев, куряков, орловцев, пензенцев, рязанцев, тамбовцев и туляков, – этих вездесущих великороссов, но и всех других представителей “Руси великой”. Кроме того, здесь много татар, чувашей, мордвы, башкир, сибиряков, есть даже вотяки и калмыки. Все эти люди живут вместе или рядом, бок о бок, имеют частные и даже постоянные отношения, дружат, – словом, смешались, говорят больше одним языком – великорусским, на “московском” наре-

чии, но непременно с примесью всех остальных наречий, говоров и языков России.

В здешнем уезде имеются селения, в которых не только поселение и их говор, но и постройки разнообразны, так что каждый дом имеет свою особенность. В Павловской волости, например, есть деревня Холодный ключ. Деревня эта небольшая: в ней всего-навсего только сорок три дома. Изучая эту деревню в историческом и этнографическом отношениях, я заметил, что деревня имеет в себе семь особенностей, семь отличительных черт во всём, положительно во всём: и в постройках, и в говоре, и в одежде, и в обуви, и в обычаях, и в суевериях, и поверьях.

Спрашивая об этом ключевце:

– Почему это у вас семь особец?

– А потому, – отвечают мне, – что мы – народ-сбород: из семи губерен сошлись...

Это ещё не особенно разнохарактерная деревня: здесь мне доводилось встречать деревни с двадцатью и тридцатью особенностями, занесёнными из двадцати и тридцати губерний!

Однако, несмотря на это последнее, оренбургская свадьба имеет в себе и нечто общее, а именно: смотрины, сватовство, рукобитье, зимой, створ, гарной, калинку и подворю.

Смотрины, или поглядьёны, – это обычай, привычка. В обычае этом, на мой простой взгляд, ничего нет особенного, замечательного, как только одна черта, несущая, до некоторой степени в комической форме, нашего крестьянина. Крестьянин-отец, задумавший женить своего сына и испросивший согласия на женитбу и выбор той или иной, поправившейся ему (сыну) невесты, – в вечернюю пору, когда зажгут огни, отправляется смотреть “облюбованную” сыном девушку: насколько она дородна, красовита, умна, послушна. Смотреть “облюбованную” отец или другой член семьи идёт тайно, чтобы никто не знал, и смотрит там, где удаётся: под окном, в избе, на улице, на ветёрках, на посылках, на попридушках, на обшивалках. Если “смотритель” зайвится в избу, то всегда под каким-либо предлогом. Обычай этот ещё имеет смысл, когда невеста живёт в чужом селе; но когда “облюбованная” женихом osoba находится в своём селении и даже по соседству с женихом, мне кажется, он никакого смысла не имеет и держится, вероятно, в силу наследственной привычки, потому что своя сельская знакомка жениху и его семье много лет, с детства, так сказать.

Когда невеста “высмотрена”, облюбована не только женихом, но и его родителями, последние идут в дом родителей невесты – уже *сватать*, то есть просить согласия невесты на выход, а родителей её на выдачу.

* Выдержки из книги А.П. Кузнецова “Фольклорно-этнографические очерки”, – Катуга: Золотая атлас, 2007.